

Исполнилось 130 лет со дня рождения одного из главных летописцев Павлодарского края Дмитрия БАГАЕВА, сохранившего для истории множество фотографий и исследований из жизни казахов начала XX века. Но его самого можно назвать исторической величиной. Он – родоначальник фотоискусства края, летописец, основатель и первый директор областного историко-краеведческого музея.

Дата

ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ

СУДЬБА РАСПОРЯДИЛАСЬ ИНАЧЕ

Багаев родился в 1884 году в деревне Туманы Вятской губернии. Отец, Поликарп Багаев, работал матросом на пароходах Северной Двины. Тяжелый труд подорвал здоровье, и он умер, когда мальчику было всего семь лет. Как рассказал «КАРАВАНУ» заведующий Домом-музеем Багаева Талгат АДАМОВ, юному Диме было уготовано стать таким же, как и все мужчины из его деревни, – уйти на заработки в матросы. Но судьба распорядилась иначе, на всю жизнь связав его с Павлодаром: – Багаев приехал в

Прииртышья. Талгат Адамов отмечает, что еще в начале своей деятельности Багаев определил главную задачу: «Фотография – не пустая забава, фотография – это наука, искусство, свидетельство времени» (цитата его из дневников).

Впрочем, это были не только фотографии. Дмитрий Поликарпович занимался научно-исследовательской работой. Будучи членом-корреспондентом Западно-Сибирского отделения Русского географического общества, он побывал почти во всех уголках края. Коллекцию «Жизнь и быт казахского народа начала XX века» Талгат Адамов

фотографии, считает собеседник «КАРАВАНА».

ГЛАВНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

В его снимках отражены все исторически значимые события в Павлодарском Прииртышье – революция, голод, коллективизация, Великая Отечественная война, целинная эпопея:

– Ему одинаково хорошо удавались портреты, пейзажи, сюжетные снимки о быте народа и событийные репортажные фотосъемки.

Непарадная память

ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ

▶ На пустынном клочке просевшей земли на старом кладбище Семья не растут ни кусты, ни деревья. О нем не говорят в дни памяти жертве политических репрессий. Кажется, о тайне этого места вообще почти никто не знает. Лишь поклонный крест напоминает о том, что в 1930-е годы здесь расстреливали инакомыслящих.

РАССТРЕЛЬНЫЙ РОВ

На окраине старого кладбища вблизи силикатного завода есть странное место. Кусок земли площадью тридцать на сорок метров поразительно пуст. Закрытый еще в 1970 году погост густо зарос кустами и деревьями, но только на этом участке ничего не растет.

Старожилы говорят, что здесь находится братская могила, куда энкавэдэшники скидывали тела своих жертв. В 1930-е годы это кладбище находилось за городской чертой. Утверждается, что расстрелы проводились прямо здесь, у специально вырытого рва.

– О том, что на этом кладбище есть такое захоронение, я слышал давно, – рассказывает краевед Борис СВЕТАШЕВ. – Об этом мне говорили родители. А однажды услышал историю, как свидетелем казни стала одна из горожанок: ей передали, что в одну из ночей на кладбище будет расстрелян ее муж. Женщина спряталась в кустах и видела, как привезли несколько человек, раздели догола.

Стигнув зубы, она наблюдала, как гибнут люди, в том числе и ее супруг.

Говорят, сюда привозили и убитых, скидывали их тела в яму, присыпая слоем земли. Со временем многослойная насыпь просела, образовав впадину с ровными краями. Несмотря на то что на кладбище было не найти свободного места и могилы располагались вплотную, никто не хотел хоронить близких

юному Диме было уготовано стать таким же, как и все мужчины из его деревни, — уйти на заработки в матросы. Но судьба распорядилась иначе, на всю жизнь связав его с Павлодаром:

— Багаев приехал в наш город 15-летним пареньком, да так и остался, посвятив свою жизнь фотографии и службе людям.

В Павлодаре жил родной дядя Дмитрий — Назар. Он был конюшим у известного купца **Артемия ДЕРОВА**. После смерти брата Поликарпа помогал его семье, посылал им деньги. Однажды на Масленицу он повез купчиху Дерову на гулянье в санях:

— Лошади, испугавшись шума, понесли, сани перевернулись. Купчиха упала в сугроб, а Назара взбесившиеся кони протащили под санями целый квартал, так как он не смог освободиться от вожжей, накрученных на кулаки.

Назар Багаев так и не смог

исследовательской работой. Будучи членом-корреспондентом Западно-Сибирского отделения Русского географического общества, он побывал почти во всех уголках края. Коллекцию "Жизнь и быт казахского народа начала XX века" Талгат Адамов

нем многослойная насыпь просела, образовав впадину с ровными краями. Несмотря на то что на кладбище было не найти свободного места и могилы располагались вплотную, никто не хотел хоронить близких на пугающем месте расстрелов.

— *Одного моего беда расстреляли в 1937 году в Кемерово, второго — здесь, в Семипалатинске,* — говорит Борис Светашев. — *В память обо всех погибших в те годы вместе с краеведом Валерием КОЛБИНЬИМ мы установили здесь поклонный крест.*

МИСТИЧЕСКИЕ ОТГОЛОСКИ

А вскоре после установки креста начались необъяснимые события. Дело в том, что неподалеку от расстрельного рва находятся могилы монахинь бывшего Святоключенского монастыря. У этой женской обители тоже трагическая история. В 1921 году монастырь был закрыт, кто-то из монахинь попал под молот репрессий, остальных объединили в сельскохозяйственную артель, а затем и вовсе разогнали. Некоторые из тех монахинь похоронены на этом же кладбище. Покоится здесь и прах инокини Февроньи, о святости и духовной силе которой до сих пор ходят легенды.

— *Вскоре после установки поклонного креста к могиле инокини пришли две прихожанки, которые даже не подозревали о том, что поблизости находится братская могила,* — отметил Борис Светашев. — *Позже они рассказали священникам в церкви, что внезапно услышали ангельское пение. Пойдя на звук, женщины вышли к захоронению. Убивляет, что они услышали это вдвоем. Не могут же ошибиться два человека одновременно.*

Насколько это объективно — сказать трудно. Зато наверняка можно утверждать, что судьба расставила все по своим местам. Точнее, по одному и тому же месту: старое кладбище стало последним пристанищем не только для жертв. Здесь захоронено множество тех, кто служил в ГПУ и НКВД — карательных органах тех лет. В отличие от безымянных погибших их имена — на могильных табличках. Только вряд ли они хотели себе такой посмертной славы.

Алла БЕЛЯКИНА, Семей

БЕСЦЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ

В 1903 году Багаев написал письмо известным в Западной Сибири фотографам — братьям Коркиным, приложив к посланию свои фотографии. Вскоре его пригласили на обучение в Омск, где он два года на правах подмастерья трудился в фотомастерской:

— *Профессионализм молодого мастера стал настолько высок, что ретушеры не могли отличить работу ученика от работы учителя.*

В 1905-м Багаев открыл в Павлодаре свой первый фотосалон. Поначалу арендовал дом, а позже выкупил его за 500 рублей. Жизнь простого люда Дмитрий отражал во время поездок по аулам Павлодарского

Багаев отразил реалии повседневной жизни казахов — души, обычаи, бескрайние степи и живописную природу. В его фотографиях не только история, но и объективная оценка времени. Дмитрий Поликарпович — уникальный человек.

Фотоработы Багаева "По этапу", "Женщина у очага", "Меновое поле", "Кочуют", "Думы матери у колыбели", "Алтыбакан" называют наследием мировой

оценивает как бесценное свидетельство истории: — *Он отразил реалии повседневной жизни казахов — души, обычаи, бескрайние степи и живописную природу. В его фотографиях не только история, но и объективная оценка времени. Дмитрий Поликарпович — уникальный человек.*

Фотоработы Багаева "По этапу", "Женщина у очага", "Меновое поле", "Кочуют", "Думы матери у колыбели", "Алтыбакан" называют наследием мировой

Вместе с фотографиями "Рабочий казах из Экибастуза", "Женщины-крестьянки" снимок "По этапу" обошел мир в журнале "Советский Союз" на русском и английском языках

оправиться от тяжелых увечий. Перед смертью попросил хозяина выписать в Павлодар племянника Диму, чтобы теперь он стал кормильцем для его родных. Юноша работал рассыльным в горнопромышленном обществе Дерова, затем — писарем. В 1899 году впервые увидел у одного из приказчиков фотоаппарат с выдвигаемым пластинчатым объективом в виде гармошки, считавшимся тогда чуть ли не чудом. Дмитрий Багаев с детства мечтал быть художником, но стал фотографом. Он загорелся желанием овладеть фотоделом и упросил приказчика дать ему уроки.

Павлодара:

— *Багаев рисковал свободой, следуя за колонной и украдкой пряча под тулупом фотоаппарат. Впоследствии вместе с фотографиями "Рабочий казах из Экибастуза", "Женщины-крестьянки" этот снимок обошел весь мир в журнале "Советский Союз" на русском и английском языках.*

Дом-музей Багаева открыт в начале 2001 года. Он жил и работал здесь с 1905 по 1958 год. У него было шестеро детей, супруга Марина рано ушла из жизни во время эпидемии тифа, когда младшему ребенку было всего два года. В доме, признанном памятником истории и архитектуры, — три экспозиционных зала и фотопавильон, где делались портреты для семейных альбомов, ныне представляющие историческую ценность. По большому счету, Багаев — главный летописец жизни области первой половины XX века. В 1942 году он основал и возглавил историко-краеведческий музей. Руководил им до самой кончины — до 1958 года.

Ризабек ИСАБЕКОВ,
фото из архива Дома-музея
Дмитрия Багаева,
Павлодар

